

«СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА БАЛТИКЕ

Андрей Володькин

С середины 1990-х гг. важным инструментом осуществления общей внешней политики Европейского союза стали комплексные стратегии развития сотрудничества с сопредельными регионами, получившие название «измерения». Первой инициативой такого рода стал Барселонский процесс, который часто также называют «Южным», или Средиземноморским измерением Евросоюза. Принятие этой программы было связано с тем, что в первой половине 1990-х гг. в составе ЕС преобладали страны, которые в экономическом и социально-культурном плане более тяготели к Средиземноморскому региону и ориентировались в первую очередь на развитие отношений с южными соседями Союза [4]. Однако процесс расширения внес значительные изменения в геополитические приоритеты Брюсселя и обусловил появление новой региональной инициативы, получившей название «Северное измерение». Принятие этой программы отражало растущее значение Балтийского региона в европейской политике. Хотя географические рамки «Северного измерения» определены несколько шире границ Балтийского региона, все государства, охваченные этой инициативой, одновременно являются членами Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Кроме того, ключевая роль в осуществлении программы отводилась организациям Балтийского региона, таким как уже упомянутый СГБМ, Организация субрегионального сотрудничества стран Балтийского региона, Хельсинкская комиссия и др. Таким образом, по аналогии с «Южным» (Средиземноморским) «Северное измерение» вполне можно назвать Балтийским измерением.

Несмотря на важное значение для нашей страны Балтийского региона и происходящих там на современном этапе международно-политических процессов, тематика «Северного измерения» практически не изучена в белорусской науке. Поэтому при подготовке данной работы были использованы материалы европейских и российских авторов, таких как К. Воронов [1], Ю. Дерябин [2], А. Сергунин [3], У. Кивикари [11], П. Стенлунд и М. Ниссинен [13], М. Валь [16], Л. К. Уильямс [17] и др. Следует отметить статью Ю. Дерябина, в прошлом первого посла Российской Федерации в Финляндии, ныне возглавляющего Центр Северной Европы Института Европы РАН. Заслуживает внимание работа Л. К. Уильямс «Балтийский регион: формы и функции регионального сотрудничества», в которой проанализированы основные документы Европейского союза и СГБМ, имеющие отношение к программе «Северного измерения».

Автор:

Володькин Андрей Александрович — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Фрольцов Владислав Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Гурин Александр Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института управления и предпринимательства

Характеризуя развитие балтийской политики Европейского союза, следует отметить, что в начале 1990-х гг. данный регион не входил в число внешнеполитических приоритетов Брюсселя. Несмотря на то, что Европейская комиссия была представлена в СГБМ с момента создания этой организации в 1992 г., основные направления политики ЕС в данном регионе впервые были сформулированы лишь в 1994 г. [12]. Однако в середине 1990-х гг. ситуация начала меняться. Это было связано с вступлением в Евросоюз в 1995 г. Швеции и Финляндии. Таким образом, число его балтийских членов возросло с 2 до 4. В пределах ЕС оказались часть южного, а также все западное и северное побережье Балтийского моря. Еще 4 государства региона стали кандидатами на вступление в эту организацию. Наконец, со вступлением Финляндии, у Евросоюза появилась непосредственная 1300-километровая граница с Россией. Все это и обусловило необходимость выработки Брюсселем комплексного подхода и проведения более активной политики в Балтийском регионе.

Инициативу в этом вопросе проявили, в первую очередь, новые члены Евросоюза — Швеция и Финляндия. В начале 1996 г. Швеция выдвинула проект Балтийской региональной инициативы. После некоторых колебаний и проволочек он был принят Европейской комиссией в апреле 1996 г. Главной целью этой программы провозглашались поддержка и развитие международного сотрудничества в Балтийском регионе [7]. Однако в Инициативе не были четко определены приоритетные направления этого сотрудничества. Их перечень был сформулирован максимально широко — от развития демократических институтов и рыночной экономики до вопросов экологии, туризма и приграничного сотрудничества. В целом он практически повторял перечень направлений деятельности СГБМ. Слишком общие и расплывчатые формулировки данного документа говорили об отсутствии у ЕС реальной стратегии в отношении региона и не позволяли рассчитывать на скорую активизацию его балтийской политики. Позитивная же роль данного документа состояла в том, что он продемонстрировал возросшее значение Балтийского региона для Европейского союза и необходимость выработки в его отношении комплексной региональной стратегии.

Уже в 1997 г. такая стратегия была предложена финским премьер-министром П. Липпоненом. В отличие от Швеции, которая заняла в Евросоюзе относительно независимую позицию и основ-

ной упор в своей политике делала на развитие прямого сотрудничества между странами Балтийского региона без широкого привлечения Брюсселя, финны стремились извлечь максимальную выгоду из своего членства в ЕС. В качестве основного ресурса увеличения своего веса в европейской политике они рассматривали 1300-километровую границу с Россией и многолетний опыт тесного экономического сотрудничества с восточным соседом [2]. Таким образом, амбициозная цель Финляндии состояла в том, чтобы из северо-восточной окраины европейского интеграционного пространства превратиться в мост между ЕС и Россией и играть ключевую роль в развитии отношений Москвы и Брюсселя. Суть предложений П. Липпонена состояла в том, чтобы объединить общую стратегию Евросоюза в отношении России, программы подготовки к вступлению в ЕС стран Балтии и Польши и коллективную инициативу по развитию европейского Севера в единую стратегию «Северного измерения», которая должна реализовываться в рамках общей внешней политики ЕС [17].

Финская инициатива была принята в Брюсселе весьма прохладно. Особенно негативно ее восприняли средиземноморские члены ЕС, которые опасались, что реализация новой программы создаст финансовую конкуренцию Барселонскому процессу. По распространенному мнению, в середине 1990-х гг. между средиземноморскими и балтийскими членами Европейского союза развернулось настоящее соперничество за распределение его бюджетных средств [4]. Являясь на то время самыми бедными странами ЕС, государства Средиземноморья получали финансовую помощь из европейского бюджета и поэтому опасались, что расширение Евросоюза на восток и активизация его политики в Балтийском регионе приведет к оттоку средств из их региона. Среди балтийских стран финская инициатива также получила неоднозначную оценку. Так, Швеция и Дания отдавали явное предпочтение развитию балтийского сотрудничества в рамках СГБМ и восприняли предложения П. Липпонена с некоторой опаской [2]. А Латвия и Эстония упрекали Финляндию за односторонний подход и внутреннюю противоречивость выдвинутой концепции [17].

Тем не менее, на сессии Европейского совета в Люксембурге в декабре 1997 г. Европейской комиссией было поручено подготовить промежуточный отчет по финскому предложению. На саммите ЕС в Вене в декабре 1998 г. отчет был одобрен. С этого времени программа «Северного измерения» стала частью общей внешней политики Евросоюза. На очередной встрече глав государств ЕС в Кельне, состоявшейся в 1999 г., были одобрены Руководящие направления по реализации концепции «Северного измерения». В подготовленном на этой встрече документе отмечалось, что оно будет способствовать укреплению позитивной взаимозависимости Европейского союза, России и других государств Балтийского моря, особенно принимая во внимание процесс расширения ЕС, обеспечивая тем самым безопасность, стабильность и устойчивое развитие Северной Европы [9].

Однако приняв финскую программу, Европейский союз внес в нее существенные коррективы, которые, с одной стороны, сделали «Северное измерение» более дешевым и удобным для Брюсселя, а с другой — в значительной степени снизили его изначальный потенциал. Так, Евросоюз сразу четко оговорил, что никаких дополнительных средств из своего бюджета выделять не будет. Речь может идти лишь о перераспределении и более эффективном использовании уже имеющихся ассигнований. В качестве основных источников финансирования новой инициативы назывались уже существующие бюджетные инструменты и программы поддержки ЕС, такие как *PHARE*, *TACIS* и *INTERREG* [13]. Как известно, географические рамки этих программ не ограничены пределами Балтийского региона или Северной Европы. Поэтому «Северное измерение» фактически оказалось лишено собственных источников финансирования.

В июне 2000 г. был принят первый План действий по реализации концепции «Северного измерения» на 2000—2003 гг. Он выполнял функции политической рекомендации для стран, охваченных этой программой, при выработке ими стратегий и проектов, подлежащих финансированию со стороны соответствующих бюджетных инструментов ЕС [11]. Документ состоял из двух частей: горизонтальной и рабочей. В первой из них перечислялись и анализировались проблемы, стоящие перед регионом, во второй — был дан общий обзор целей и перспектив регионального сотрудничества [5]. При этом итоговый документ значительно отличался от проектов, обсуждавшихся в 1999—2000 гг. на многочисленных международных форумах, в том числе и на консультациях представителей Евросоюза и МИД Российской Федерации в Москве. Так, изначально планировалось, что он будет включать еще и третью часть — приложение, в котором будут перечислены конкретные планы и проекты на 2000—2003 гг. Однако в итоговом варианте оно отсутствовало, а в текст Плана было включено лишь несколько проектов, в основном по ядерной безопасности. Кроме того, в документе не были оговорены механизмы выдвижения и критерии принятия новых проектов в рамках «Северного измерения» [4].

В качестве главной цели «Северного измерения» было определено получение максимальной выгоды от экономического взаимодействия Европейского союза, России и балтийских государств [17]. Поставлены задачи достижения интенсивного экономического роста, стабильности и усиления безопасности по формуле «*soft security*». Вопросы военного сотрудничества и обороны были изначально исключены из круга рассматриваемых проблем, точно так же как и в случае СГБМ и других балтийских региональных организаций. В качестве приоритетных сфер регионального сотрудничества, которые планировалось развивать с помощью программы «Северного измерения», были определены следующие направления:

- развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры;
- охрана окружающей среды и ядерная безопасность;
- сотрудничество в области образования и науки;

- развитие человеческого потенциала, включая вопросы здравоохранения, общественного управления и трансграничного сотрудничества;
- развитие торговли и сферы инвестиций;
- борьба с трансграничной преступностью [5].

Как видно из этого перечня, задачи «Северного измерения» в основном совпадали с целями и задачами в области регионального сотрудничества на Балтике, которые еще в начале 1990-х гг. были определены СГБМ [7].

Ключевым принципом программы «Северного измерения» стала позитивная взаимозависимость. Согласно изначальному финскому проекту, она должна была способствовать усилению всесторонних взаимных связей между странами региона, не вызывая при этом опасной деформации их экономики, а также урегулированию проблем в политической сфере между Россией, прибалтийскими странами и Евросоюзом [1, с. 77]. Кроме того, значительная роль в реализации программы отводилась традиционному для регионального сотрудничества на Балтике принципу «bottom up», т. е. инициативы «снизу», когда на передний план выходят не традиционные формы межгосударственного сотрудничества, а взаимодействие на уровне «малой политики» — органов местного самоуправления, различных структур гражданского общества и бизнеса [17].

Среди проектов, реализуемых в Балтийском регионе под эгидой программы «Северного измерения», наибольшее значение имеют инициативы в области развития энергетической инфраструктуры. В первую очередь это проект строительства северо-европейского газопровода, который пройдет по дну Балтийского моря и будет осуществлять подачу газа из России в страны Европейского союза. Важное значение имеет и создание Балтийской нефтепроводной системы (BOPS), целью которого является соединение сети нефтепроводов России с рынками ЕС через финский порт Порвоо и российский порт Приморск. Следует также упомянуть учебные программы по развитию энергосетей, включая природный газ и электричество (Балтийское кольцо), и проект создания Балтийской системы по передаче электроэнергии (BALTEL), который предполагает формирование в регионе единого рынка электроэнергии [2].

Одним из главных приоритетов «Северного измерения» в сфере охраны окружающей среды были вопросы ядерной безопасности и управления ядерными отходами. В качестве проблемных регионов в этой связи обычно выделялись северо-западная Россия (объекты атомной энергетики и хранилища радиоактивных отходов на Кольском полуострове и в районе Санкт-Петербурга) и Литва (Игналинская АЭС). На конференции в Ставангере (Норвегия) в декабре 1998 г. подчеркивалось, что решение этих проблем представляет общий интерес и должно осуществляться на основе многостороннего сотрудничества. В качестве конкретных примеров экологического сотрудничества в рамках «Северного измерения» можно привести следующие проекты и программы: поддержка природного заповедника Матсалу в Эстонии и природного парка в Карелии, мероприятия по борьбе с вредными насекомыми в лесах Польши, програм-

мы очистки питьевой воды в Даугавпилсе, формирование системы удаления опасных отходов в Санкт-Петербурге, а также усовершенствование системы водоснабжения в Карелии. Финансирование проектов в сфере охраны окружающей среды осуществлялось посредством программ PHARE, TACIS и INTERREG. Первая из них специализировалась на вопросах разработки и формулирования экологических стратегий, политики и законодательства, вторая — на финансировании конкретных экологических проектов, а третья — на развитии природных парков и экологического туризма, программ по измерению загрязнения воздуха, переработке отходов и экспорту технологий очистки воды [6].

Большое значение уделялось развитию транспорта. Главной целью ЕС в этой сфере в 1990-е гг. было совершенствование трансевропейских транспортных сетей (TEN) на территории государств ЕС, их расширение на территорию стран кандидатов (TINA network) и создание панъевропейских транспортных коридоров с привлечением соседних государств. Сотрудничество в рамках «Северного измерения» охватывает все виды транспорта. Особый акцент при этом делался на его эффективность и экологическую безопасность. Среди транспортных проектов приоритетное место занимали: «Коридор 9А» от Хельсинки до Москвы через Санкт-Петербург и «Виа Балтика», призванный связать три государства Балтии с Финляндией и Польшей. В качестве примеров сотрудничества в сфере транспорта можно привести и такие проекты, как «Северный треугольник» (Мальмо — Стокгольм — Турку — Хельсинки — Выборг); железная дорога Таллинн — Нарва; развитие портов Эстонии, Латвии и Литвы, а также порта Санкт-Петербурга; исследовательский проект ARCDEV по развитию морского сообщения между Скандинавией и северо-западной Россией. Уделялось внимание и развитию трансграничной инфраструктуры (Сала — Ваалима, Иматра — Светогорск и др.), морского и паромного транспорта, а также улучшению работы в Балтийском регионе службы спасения на море. Кроме того, с целью улучшения координации при осуществлении текущих инициатив в транспортной сфере было запланировано создание Балтийского транспортного форума [6]. Следует, однако, отметить, что в итоговом документе Плана действий по реализации концепции «Северного измерения» на 2000—2003 гг. раздел «Транспорт» был значительно урезан. В частности, из него был убран ряд конкретных проектов по объединению транспортной системы России с трансевропейскими транспортными коридорами [4].

Еще одной сферой сотрудничества, развиваемой в рамках «Северного измерения», являются телекоммуникации и информационные технологии. Учитывая суровые климатические условия, преобладающие в регионе большую часть года, развитие этого сектора имеет чрезвычайно важное значение для успешной реализации всех проектов «Северного измерения» [5]. Приоритетными задачами в этой области были определены привлечение инвестиций для расширения и улучшения телекоммуникационной инфраструктуры региона и выработка общей нормативно-правовой базы в этой отрасли. Так, в Европейских соглашениях, которые опре-

деляли взаимоотношения ЕС с прибалтийскими странами и Польшей вплоть до их вступления в эту организацию в 2004 г., предусматривалась либерализация и гармонизация отрасли в соответствии с принципами *acquis communautaire*. Через программу PHARE этим странам предоставляется помощь на развитие стабильной правовой базы и проведение институциональной реформы отрасли. В рамках программы INTERREG также финансируются некоторые проекты в сфере телекоммуникации в приграничных российских приграничных северо-западных областях и в прибалтийских странах. В сентябре 2001 г. СГБМ одобрил новую программу по развитию телекоммуникационного сектора в рамках «Северного измерения», которая получила название *Northern eDimension*. В соответствии с первым Планом действий по реализации этой программы на 2002–2004 гг. начато осуществление проектов «eSkills», «eKarelia» и «eIndicators», а также ряда краткосрочных проектов и исследовательских программ в области высокоскоростного Интернета и других информационных технологий. Во втором Плане действий на 2005–2006 гг. были определены восемь ключевых направлений развития телекоммуникационного сектора в регионе и усиления роли информационных технологий в различных сферах общественной жизни [14].

Проекты «Северного измерения», направленные на развитие трансграничного и межрегионального сотрудничества, были объединены в рамках программы «Objective 6». Ее целью стала диверсификация экономической деятельности с тем, чтобы поддерживать жизнеспособность экономики северных регионов Европы и надлежащий уровень жизни их населения. Проекты, составляющие «Objective 6», предусматривали меры по развитию торговли, промышленности, науки и сектора высоких технологий, туризма, продовольственных и природных ресурсов. Кроме того, в них уделялось внимание вопросам охраны окружающей среды, развития сельского хозяйства и рыбного промысла, а также сферы услуг в сельской местности. Главным источником финансирования проектов «Северного измерения» в сфере трансграничного сотрудничества стала программа INTERREG. В 1995–1999 гг. в рамках INTERREG IIA в регионах Балтийского и Баренцева морей осуществлялось 15 проектов. Однако гораздо большее значение имела принятая в 1997 г. программа INTERREG IIC, в которой участвовали все государства Балтийского региона. Она охватывала отдельные районы Швеции, Дании, Германии, Норвегии, Польши, России и Беларуси, а также всю Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву. Программа была ориентирована на поддержку территориального развития и транснационального сотрудничества. В качестве ее особой цели было провозглашено создание и развитие в регионе стратегического альянса городов, имеющих важное экономическое значение. Следует также отметить Балтийскую программу сотрудничества (SWEBALTCOP), реализация которой началась в 1998 г. Ее целью стало развитие трансграничного сотрудничества южных и восточных регионов Швеции с прибалтийскими странами, северной Польшей и выходящими к Балтийскому морю регионами Российской Федерации. Наибольшее внимание в рамках этой программы

уделялось вопросам экологического и экономического развития, а также модернизации систем местного и регионального управления [6].

Второй План действий по реализации концепции «Северного измерения» на 2004–2006 гг. был принят Европейским союзом в октябре 2003 г. Активное участие в его разработке принимали СГБМ и другие региональные организации [10]. Документ состоял из двух частей: основного текста, в котором перечислялись цели и приоритеты «Северного измерения» на указанный период, и приложения, содержащего список конкретных мер по реализации приоритетных задач программы, определенных в первой части. По ключевому вопросу о финансировании этой региональной инициативы позиция Брюсселя не изменилась: по-прежнему предполагалось использовать существующие программы поддержки ЕС и международные финансовые институты. В документе отмечалось, что значение «Северного измерения» еще больше возрастает в преддверии грядущего расширения Евросоюза, в результате которого членами этой организации станут еще четыре страны Балтийского региона. С процессом расширения были связаны практически все проекты и инициативы, перечисленные в Плане. В разделе «Общие приоритеты» решение проблем, связанных с грядущим расширением, определялось в качестве основной задачи на указанный период. Здесь же были перечислены пять приоритетных направлений развития «Северного измерения»:

- экономика, бизнес и инфраструктура;
- человеческие ресурсы, образование, культура, наука и здравоохранение;
- экология, ядерная безопасность и природные ресурсы;
- трансграничное сотрудничество и региональное развитие;
- вопросы юстиции и внутренней политики [15].

Особое внимание уделялось регионам со специфическими проблемами, таким как Арктика и Калининград. Так, второй План действий предусматривал расширение сотрудничества с США и Канадой по вопросам сотрудничества в Арктике. В Калининградской области в качестве основных задач были определены: развитие малого предпринимательства и международных контактов в сфере бизнеса, обеспечение эффективного пограничного контроля, безопасность поставок энергии, совместные усилия по борьбе с организованной преступностью, развитие транспортной системы региона и подключение его к трансевропейской транспортной сети. В проектах по развитию панъевропейских транспортных коридоров, в частности, предусматривалось связать порты Калининград и Клайпеду с Минском через Вильнюс. А в рамках программы TACIS для России была запланирована отдельная программа для Калининградской области на 2003–2006 гг. с бюджетом в 25 млн евро. Эта программа охватывает вопросы административной реформы, развития бизнеса, общественного здравоохранения, образования и трансграничного сотрудничества [15].

Оценивая эффективность «Северного измерения», следует отметить, что с самого начала реализация этой программы основывалась на противо-

речи между амбициозными целями, сформулированными Финляндией, и весьма скромными средствами, выделенными Евросоюзом для их достижения. Сейчас можно констатировать, что за расплывчатыми формулировками о формировании позитивной взаимозависимости и усилении всестороннего сотрудничества стран региона Европейским союзом предусматривались две вполне конкретные задачи: подготовка к вступлению в ЕС прибалтийских стран и Польши и обеспечение стабильных поставок энергоресурсов из северных регионов России. Упорный отказ Брюсселя создать отдельную финансовую структуру для поддержки проектов и программ «Северного измерения» и выдвинутое им вместо этого предложение усилить координацию уже существующих финансовых инструментов ЕС свидетельствуют о том, что он не собирался предоставлять дополнительные ресурсы для развития региона (как это имело место в случае Средиземноморского измерения), а скорее, наоборот, стремился сэкономить уже выделенные средства. Это породило в кулуарах ЕС и на международных форумах неофициальное, но довольно устойчивое мнение о том, что «Север платит — Юг тратит» [4]. Кроме того, возможность эффективной координации деятельности существующих программ поддержки Евросоюза в регионе вызывает большое сомнение, поскольку *PHARE*, *TACIS* и *INTERREG* изначально были созданы для работы в различных группах стран, имеющих свои специфические проблемы. Каждая из них имеет собственные цели и задачи, которые далеко не всегда совпадают с задачами «Северного измерения».

Еще одна проблема, тесно связанная с первой, — отсутствие четких приоритетов и программ действий. Большинство программных документов

«Северного измерения» представляют собой декларации о намерениях, в которых лишь в общих чертах определены пути решения стоящих перед регионом проблем. Но даже в тех из них, в которых перечисляются конкретные мероприятия, в актив «Северного измерения» зачастую записываются проекты и программы, реализация которых началась в рамках программ *PHARE*, *TACIS* и *INTERREG* или на двусторонней основе между государствами региона задолго до его принятия (например, «*Objective 1*», *INTERREG IIА*, российско-финское взаимодействие на основе межправительственного соглашения 1992 г. о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелии, Санкт-Петербурге и Ленинградской области и т. д.). Все это значительно затрудняет оценку его реальных результатов и достижений.

Наибольший интерес к проблеме «Северного измерения» наблюдался в 1999—2000 гг. Начиная с 2001 г. в публикациях, посвященных этой тематике, преобладают скептические оценки его возможностей и результатов [1, 16]. В 2002—2004 гг. активно обсуждались проекты трансформации «Северного измерения» в Восточное путем подключения к нему помимо России и остальных восточных соседей расширившегося Евросоюза [3]. После состоявшегося в мае 2004 г. расширения продолжение «Северного измерения» в рамках общей внешней политики ЕС представляется нецелесообразным. Поэтому можно прогнозировать, что в нынешнем году с истечением срока второго Плана действий по реализации концепции «Северного измерения» осуществление этой программы будет завершено. Скорее всего она будет трансформирована в новую региональную инициативу с иными задачами и географическими рамками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов, К. «Северное измерение»: затянувшийся дебют // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2003. № 2. С. 76—86.
2. Дерябин, Ю. «Северное измерение» и интересы России [Электронный ресурс] // *Современная Европа*. 2000. № 2. Режим доступа: <<http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/6.htm>>. Дата доступа: 11.05.2006.
3. Сергунин А. Восточное и Северное измерения: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Центр международной и региональной политики. Режим доступа: <http://www.cirp.ru/oldsite/events/eastern%20dimension%20&ruusia/Sergunin%20Alexander_cont.htm>. Дата доступа: 13.04.2006.
4. Ткачёв, Г. И. «Северное измерение» в контексте общего развития Европы: взгляд из Санкт-Петербурга / Г. И. Ткачёв, В. Е. Чуров [Электронный ресурс] // Российский национальный суб-комитет программы РБМ ИНТЕРРЕГ III В. Режим доступа: <http://www.rnsc.leontief.ru/eng/programs/ndim_doc1_8.htm>. Дата доступа: 20.04.2006.
5. Action Plan for the Northern Dimension with external and cross-border policies of the European Union 2000—2003: Council of the European Union Document, 14 June 2000, 9401/00 [Electronic Resource] // European Union. Mode of access: <http://ec.europa.eu/comm/external_relations/north_dim/ndap/06_00_en.pdf>. Date of access: 14.09.2006.
6. A Northern dimension for the policies of the union: an inventory of current activities: European Commission. Working Document of the Commission Services // European Union. Mode of access: <http://ec.europa.eu/comm/external_relations/north_dim/doc/inventory.pdf>. Date of access: 14.09.2006.
7. Communication from the Commission Baltic Sea Regional Initiative: Commission of the European Communities document, 10 April 1996, SEC(96) 608 final [Electronic resource] // Council of the Baltic Sea States. Mode of access: <http://www.cbss.st/documents/euand_baltic_region/balticseainitiative/>. Date of access: 21.07.2006.
8. Conference of the Foreign Ministers of the Baltic Sea States. Copenhagen Declaration [Electronic resource] // Council of the Baltic Sea States. Mode of access: <<http://www.cbss.st/documents/foundingdocs/dbaFile751.html>>. Date of access: 12.04.2006.
9. For the Policies of the European Union: Council of the European Union Document Conclusion. 7 June 1999, 9034/99 [Electronic Resource] // European Union. Mode of access: <http://ec.europa.eu/comm/external_relations/north_dim/doc/pres_concl_06_99.htm>. Date of access: 02.09.2006.
10. General Overview — The CBSS and the EU Northern Dimension Action Plans [Electronic resource] // Council of the Baltic Sea States. Mode of access: <http://www.cbss.st/documents/euand_baltic_region/eund/cbssndap/>. Date of access: 12.04.2006.
11. Kivikari, U. The Northern Dimension — the name for the neighborhood policy of the enlarged EU [Electronic resource] // Russian-European Center for Economic Policy working paper. 2002. September. Mode of access: <<http://www.recep.ru/phase4/en/tp/kivikarie.pdf>>. Date of access: 18.07.2006.
12. Orientation for a Union approach towards the Baltic Sea Region: Communication from the Commission to the Council. October 25, 1994. [Electronic resource] // Council of the Baltic Sea States. Mode of access: <http://www.cbss.st/documents/euand_baltic_region/dbaFile590.html>. Date of access: 12.04.2006.
13. Stenlund, P. The Northern Dimension on the eve of the Feira European Council / P. Stenlund, M. Nissinen [Electronic resource] // Virtual Finland. Mode of access: <<http://virtual.finland.fi/finfo/english/northdim2.html>>. Date of access: 12.05.2006.

14. The Northern eDimension Action Plan (2005–2006) [Electronic resource] // Council of the Baltic Sea States. Mode of access: <<http://www.cbss.st/summits/laulasmaa2004/annualreports/nedap.doc>>. Date of access: 22.07.2006.
15. The Second Northern Dimension Action Plan, 2004–2006: Commission of the European Communities document, 10 June 2003, COM(2003) 343 final // Ibid. Mode of access: <http://www.cbss.st/documents/euand_baltic_region/eund/northerndimensionactionplan2004-2006.pdf>. Date of access: 14.09.2006.
16. Vahl, M. The Northern Dimension as a Model for Relations between the European Union and its «Near Abroad». Brussels: Centre for European Policy Studies, 2001.
17. Williams, L. K. The Baltic Sea Region: Forms and Functions of Regional Co-operation [Electronic resource] // Humboldt-Universität zu Berlin. Mode of access: <<http://www2.rz.hu-berlin.de/BaltSeaNet/Publications/williams.html>>. Date of access: 10.07.2006.

**«"Северное измерение" Европейского союза и региональное сотрудничество на Балтике»
(Андрей Володькин)**

В статье рассматривается значение программы «Северного измерения» для вовлечения Европейского союза в дела Балтийского региона. Автор анализирует эволюцию балтийской политики ЕС на протяжении 1990-х гг. и причины выдвижения Финляндией инициативы «Северного измерения». Раскрывается также отношение других стран региона к этой инициативе. Но особое внимание уделяется противоречивому подходу ЕС к реализации «Северного измерения», в результате чего изначальный потенциал этой программы был значительно подорван. В итоге большинство заявленных целей «Северного измерения» так и не было достигнуто, что и вызвало разочарование его участников.

В статье также дан обзор основных проектов, реализованных в Балтийском регионе в рамках «Северного измерения». Анализируя рабочие документы этой программы, автор подчеркивает недостаток в них информации о конкретных планах и результатах «Северного измерения», что затрудняет общую оценку его эффективности. После расширения Евросоюза в 2004 г. продолжение этой инициативы в рамках общей внешней политики ЕС не имеет смысла. Поэтому автор рассматривает возможные пути ее трансформации после истечения в 2006 г. срока второго Плана действий «Северного измерения».

**«Northern Dimension of the European Union and Regional Cooperation in the Baltic Sea Region»
(Andrey Volodkin)**

The article considers the contribution of the Northern Dimension program to the engagement of the European Union in the Baltic Sea region affairs. The author analyzes the evolution of the EU Baltic policy during the 1990-s and the reasons which motivated Finland to introduce the Northern Dimension initiative. The attitudes of other countries of the region to this initiative are also described. But particular attention is paid to the contradictory approach of the European Union to the implementation of the Northern Dimension which undermined the initial potential of this program. As a result, most of the declared goals of the Northern Dimension have not been achieved yet, causing great frustration of the parties involved.

The article reviews the main projects implemented in the Baltic Sea region within the framework of the Northern Dimension. But analyzing the working documents of this program the author underlines that most of them lack information on the concrete plans and results of the Northern Dimension which makes it very difficult to assess its overall efficiency. Now after the last EU enlargement in 2004 it makes no sense to continue this initiative within the framework of the common foreign policy of the Union. Therefore the author considers possible ways of its transformation as the Second Northern Dimension Action Plan expires in the end of this year.